

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/sznyab>

Сетевые фреймы как инструмент интерпретации событий Арабской весны в языковом сознании русско- и англоязычных интернет-пользователей

Девятяров Дмитрий Владимирович

Новосибирский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии, Россия, Новосибирск

eLibrary Author SPIN: 2725-3730

<https://orcid.org/0000-0001-9405-5691>

dimad9@rambler.ru

Аннотация: Статья посвящена изучению репрезентации событий Арабской весны в непрофессиональном политическом дискурсе, продуцируемом русско- и англоязычными пользователями видеохостинга YouTube. Материал исследования – комментарии к видеороликам, посвященным кризисам в Ливии и Сирии. Дискурсивный материал анализируется через призму функционирующих в нем сетевых фреймов, представляющих собой знаниевые структуры, содержание которых обусловлено специфическими особенностями пространства сетевой коммуникации. Объект исследования – сетевые фреймы, задействованные при интерпретации событий Арабской весны в русско- и англоязычном непрофессиональных политических дискурсах, предмет – структура и содержание выделенных фреймов. Цель работы заключается в моделировании и интерпретации сетевых фреймов, описывающих кризисы Арабской весны в русско- и англоязычном непрофессиональных политических дискурсах. Поскольку динамика является одной из ключевых характеристик сетевых фреймов, исследуемый материал включает тексты комментариев, написанные пользователями в разные периоды времени. В рамках исследования была разработана и применена методика анализа динамики сетевых фреймов. Результатом использования данной методики стало определение фреймовых составов, участвующих в описании событий Арабской весны в русско- и англоязычном дискурсах. Описана структура и содержание каждого выделенного сетевого фрейма, а также определены основные тенденции,ственные для динамики изучаемых сетевых ментальных единиц.

Ключевые слова: непрофессиональный политический дискурс, интернет-комментарии, фреймы, сетевые фреймы, кризис легитимности, Арабская весна, когнитивно-дискурсивный подход

Цитирование: Девятяров Д. В. Сетевые фреймы как инструмент интерпретации событий Арабской весны в языковом сознании русско- и англоязычных интернет-пользователей. *Виртуальная коммуникация и социальные сети*. 2025. Т. 4. № 3. С. 269–278. <https://doi.org/10.21603/2782-4799-2025-4-3-269-278>

Поступила в редакцию 05.06.2025. Принята после рецензирования 01.07.2025. Принята в печать 01.07.2025.

full article

Arab Spring in Linguistic Consciousness of Russian- and English-Speaking Internet Users: Network Frames as Interpreting Tool

Dmitriy V. Devyatayarov

Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops, Russia, Novosibirsk

eLibrary Author SPIN: 2725-3730

<https://orcid.org/0000-0001-9405-5691>

dimad9@rambler.ru

Abstract: The article describes the representations of the Arab Spring events in the non-professional political discourse produced by Russian- and English-speaking YouTube users. The research material involved comments to videos that featured the crises in Libya and Syria. The discursive material was analyzed using the method of network frames.

Network frames are cognitive structures filled with content that depends on the specific network communication environment. The research objective was to model and interpret the network frames, their content, and structure in Russian- and English-speaking non-professional political discourses about the Arab Spring. Since network frames are essentially dynamic, the material also included comments published at different times. The author developed and applied a method for analyzing the dynamics of network frames to identify the frames involved in the description of the Arab Spring in Russian- and English-language discourse. The analysis for each frame involved its structure, content, and the main trends.

Keywords: non-professional political discourse, Internet comments, frames, network frames, legitimacy crisis, Arab Spring, cognitive-discursive approach

Citation: Devyatiyarov D. V. Arab Spring in Linguistic Consciousness of Russian- and English-Speaking Internet Users: Network Frames as Interpreting Tool. *Virtual Communication and Social Networks*, 2025, 4(3): 269–278. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2782-4799-2025-4-3-269-278>

Received 5 Jun 2025. Accepted after review 1 Jul 2025. Accepted for publication 1 Jul 2025.

Введение

Пространство сетевого общения представляет собой обширное коммуникативное поле, анализ которого позволяет исследователям делать выводы о существующих в том или ином языковом сообществе взглядах и мнениях касательно мировых политических событий, имеющих резонансный характер. Способность мировой Сети накапливать и долгое время хранить информацию способствует тому, что появляется возможность изучать сетевой дискурс не только в момент его порождения, но и фиксировать его динамику на протяжении весьма продолжительных отрезков времени вплоть до целых десятилетий.

В рамках настоящей работы за основу был взят когнитивно-дискурсивный подход, который направлен на изучение ментальных единиц человеческого знания, возникающих в процессе интерпретационной деятельности участников интернет-коммуникации [Лесникова 2024; Лузина 2008; Цурикова 2002]. Эти единицы представляют собой разного рода концептуальные структуры, отражающие различные способы восприятия индивидами окружающей действительности. В научной литературе существует масса классификаций и типологий концептуальных структур, однако наиболее удобной и релевантной нашему исследованию политически опосредованной интернет-коммуникации знаниевой структурой является фрейм, который становится основной единицей анализа предпринятой работы.

Многие лингвисты сходятся во мнении о том, что предназначение фреймов заключается в стереотипизации языкового сознания. Из этого следует, что в нем хранится набор структур (фреймов), которые используются для описания той или иной

стереотипной ситуации [Бабушкин 1996; Болдырев 2001; Fillmore, Atkins 1992]. Таким образом, обсуждая какое-либо политическое явление (в нашем случае это кризисы Арабской весны), интернет-пользователи активизируют в своем сознании те его фрагменты, в которых содержатся связанные с обсуждаемым явлением фреймы.

Из вышесказанного вытекает закономерный вопрос о природе фреймов в контексте статики и динамики. С одной стороны, тезис о стереотипности фреймовых структур свидетельствует об их универсальности и, следовательно, статичности [Van, Дашинимаева 2022; Елина, Кузнецова 2016]. Однако некоторые исследователи считают, что фреймы способны не только быть формой отображения в сознании некоего статичного знания, но и быть способом упорядочивания информации о стереотипной ситуации под воздействием ряда экстралингвистических факторов, таких как политическая обстановка, темпоральный фактор, языковая принадлежность коммуникантов и др. [Девятюров 2024; Ковалев 2022; Щербаков 2020]. В этой связи M. Minsky и Н. Н. Болдырев разграничивают классификационные фреймы (статичное знание) и ситуационные фреймы (ситуация в динамике) [Болдырев 2004; Minsky 1975].

В рамках настоящей работы мы оперируем понятием *сетевой фрейм*, которое требует дополнительного разъяснения. Анализируя сетевое коммуникативное пространство, целесообразно рассматривать такие ментальные структуры, которые бы не только отражали представление сетевого языкового сообщества о некоторой стереотипной ситуации, но и находились в прямой зависимости

от фактора Сети, влияющего на динамику указанных структур. Такими структурами являются сетевые фреймы. Для них характерна динамика, вариативность, а также подверженность воздействию фактора анонимности, модерации и других особенностей сетевого общения.

Сетевые фреймы изучаются нами на материале непрофессионального политического дискурса, представляющего собой разновидность дискурса реагирования, в рамках которого обычные интернет-пользователи обсуждают волнующие их политические вопросы [Мельник 2023; Савельева 2020; Тань 2024]. Такого рода коммуникация преимущественно происходит посредством комментирования некоторого исходного материала, будь то новостная статья, видеорепортаж или видеоблог.

Таким образом, объект исследования – сетевые фреймы, задействованные при интерпретации событий Арабской весны в русско- и англоязычном непрофессиональных политических дискурсах, предмет – структура и содержание выделенных фреймов. Цель работы заключается в моделировании и интерпретации сетевых фреймов, описывающих кризисы Арабской весны в русско- и англоязычном непрофессиональных политических дискурсах.

Методы и материалы

Сегодняшние события свидетельствуют о том, что кризисы легитимности власти могут стать отправной точкой для продолжительного периода нестабильности в стране. Ярким примером служат кризисы Арабской весны, которые по настоящий момент так и не получили окончательного разрешения. В качестве материала исследования были выбраны политические интернет-комментарии, в которых пользователи Сети обсуждали видеоролики на видеохостинге YouTube, посвященные

кризисам в Сирии и Ливии. Важным критерием отбора материала в данном случае стала особенность этого видеохостинга, позволяющая хранить всю историю пользовательских комментариев, начиная со дня публикации интересующих нас видеороликов. В общей сложности было проанализировано 3000 комментариев на русском и английском языках (1500 текстов для каждой языковой группы) к 14 видеороликам¹. Комментируемые материалы представляли собой как новостные репортажи о событиях Арабской весны, так и ролики, созданные видеоблогерами, зарегистрированными на видеохостинге. Для выявления динамических особенностей сетевых фреймов каждая языковая группа интернет-комментариев была разделена на три временные подгруппы по 500 текстов в каждой. Таким образом, были проанализированы ранние комментарии (2011–2014 гг.), медианные (2015–2018 гг.) и новые (2019–2023 гг.).

Выделение сетевого фрейма в качестве новой единицы исследования, на наш взгляд, требует разработки специализированных методик анализа. В результате была предложена методика анализа динамики сетевых фреймов. Она включает несколько этапов, направленных, во-первых, на моделирование сетевых фреймовых структур, а, во-вторых, на изучение их динамики.

Первый этап разработанной методики заключается в сборе языкового материала методом сплошной выборки и его дальнейшем распределении по временным группам. На втором этапе происходит непосредственное фреймовое моделирование с опорой на электронную библиотеку фреймов FrameNet². Отсюда наше понимание структурной организации фрейма во многом базируется на идее Ch. J. Fillmore, согласно которой элементы фрейма выстраиваются вокруг некоторой центральной лексической

¹ Арабская весна: игра на выбывание. (ТВЦ). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=UNwuiqzb3Tg&list=PLQi2M04148FrT2-eI5f8m81aUPkWqSOzv&index=36>; Гражданская война в Сирии на пальцах. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=rXlrqbnCUwo&list=PLQi2M04148FrT2-eI5f8m81aUPkWqSOzv&index=43>; Кто начнет войну в Сирии? – Сатановский. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=CJp0OKuvQRI>; Михаил Леонтьев: Сирия – это Ливия-2. Однако, Время. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=4aWSiLx4W7g&list=PLQi2M04148FrT2-eI5f8m81aUPkWqSOzv&index=47>; Почему началась война в Сирии? URL: https://www.youtube.com/watch?v=a_aA8zzIya0&list=PLQi2M04148FrT2-eI5f8m81aUPkWqSOzv&index=37; Путин и Медведев о Ливии. Эфир 01.05.2011. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=UyU2P5XrsSo&list=PLQi2M04148FrT2-eI5f8m81aUPkWqSOzv&index=48>; Путин. Ливия. Мне это не нравится. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=yB9lheOga9A&list=PLQi2M04148FrT2-eI5f8m81aUPkWqSOzv&index=31>; Путин: Париж – Сирия – Ливия – трезвый взгляд... URL: <https://www.youtube.com/watch?v=OixNwordIlg&list=PLQi2M04148FrT2-eI5f8m81aUPkWqSOzv&index=49&t=1s>; How Western Propaganda Destroyed Libya (and Got Away with it). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=7iVXsKFXGno&list=PLQi2M04148FrT2-eI5f8m81aUPkWqSOzv&index=50>; Know Your News! Understanding the Syrian Revolution in Under 4 Minutes. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ElRoN-uNli4&list=PLQi2M04148FrT2-eI5f8m81aUPkWqSOzv&index=51&t=18s>; Libyan protesters prepare for «day of anger». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=c3aG63v7zic&list=PLQi2M04148FrT2-eI5f8m81aUPkWqSOzv&index=30&t=2s>; Libya's Leader Speaks Out. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Y1rpzUD3vgE&list=PLQi2M04148FrT2-eI5f8m81aUPkWqSOzv&index=34>; The war in Syria explained in five minutes. URL: https://www.youtube.com/watch?v=K5H5w3_QTG0&list=PLQi2M04148FrT2-eI5f8m81aUPkWqSOzv&index=32&t=1s; What you don't know about the libyan crisis. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=9hlOhymEY7c&list=PLQi2M04148FrT2-eI5f8m81aUPkWqSOzv&index=33> (accessed 21 May 2025).

² FrameNet. URL: <https://framenet.icsi.berkeley.edu/> (accessed 10 May 2025).

единицы [Fillmore 1977]. Мы, в частности, заимствуем номинацию этих элементов, отражающих различные аспекты стереотипной ситуации, описываемой фреймом (например, компоненты **Убийца** и **Жертва** фрейма УБИЙСТВО). Вслед за отечественными учеными, работающими в русле фреймовой семантики, было принято решение назвать данную категорию фреймовых элементов субфреймами и применить к ним принцип полевой организации, что привело к выделению нами субфреймов ближней, средней и дальней периферии [Гусельникова 2010; Девяткиров, Мельник 2023; Соколова 2006]. Также мы добавили слотовый уровень сетевого фрейма, отвечающий за непосредственное содержательное наполнение всей структуры.

На третьем этапе производился контент-анализ, который позволил выявить наиболее частотные ядерные лексические единицы сетевых фреймов, а также распределить субфреймы по уровням периферии и зафиксировать содержащиеся в них слоты. Следующий шаг подразумевал анализ структурной и содержательной динамики сетевых фреймов. Заключительным этапом нашей методики стал сопоставительный анализ, нацеленный на выявление сходств и отличий в репрезентации событий Арабской весны в непрофессиональном политическом дискурсе, характерном для русско- и англоязычного интернет-сообществ.

Результаты

Проанализировав массивы текстов интернет-комментариев к видеороликам, посвященным кризисам легитимности власти в Сирии и Ливии, были выделены наиболее частотные сетевые фреймы, описывающие их (табл. 1).

Анализ дискурсивного материала позволил определить основные ядерные лексические единицы, характерные для выделенных сетевых фреймов. В таблице 2 представлены самые распространенные из них.

Периферия сетевых фреймов, выстраиваемая вокруг ядерных лексических единиц, состоит из субфреймов и слотов (более мелких смысловых единиц, входящих в состав субфреймов). В качестве примера приведем подробный разбор периферийной зоны сетевого фрейма ЛИДЕРСТВО (табл. 3).

Для большей наглядности целесообразно проиллюстрировать реализацию сетевого фрейма ЛИДЕРСТВО в текстах интернет-комментариев:

- (1) *Truth is Muammar Gaddafi* (субфрейм Leader) *is the type of Leader* (ядерная лексическая единица) *who is good for his people* (субфрейм Depictive)³;
- (2) *Забыл упомянуть что Россия помогает сирийскому* (субфрейм Описание) *диктатору* (ядерная лексическая единица) *Башару Асаду* (субфрейм Лидер) *который и не дает закончить войну* (субфрейм Деятельность)⁴.

Выше представлены хвалебный (1) и критический (2) комментарии, в которых пользователи видеохостинга выражают свое отношение к ныне уже бывшим лидерам Ливии и Сирии. В обоих случаях сетевой фрейм ЛИДЕРСТВО строится вокруг ядерных лексических единиц, представленных лексемами *leader* и *диктатор*, и их периферийные

Табл. 1. Сетевые фреймы, описывающие Арабскую весну в Сирии и Ливии

Tab. 1. Network frames describing the Arab Spring in Syria and Libya

Сетевой фрейм	Лексические единицы
Англоязычный дискурс	
Hostile encounter	197
Leadership	182
Killing	161
Taking sides	101
Change of leadership	95
Reject leadership	72
Destroying	72
Русскоязычный дискурс	
Враждебное столкновение	153
Лидерство	129
Размежевание сторон	95
Убийство	53
Уничтожение	52
Смена лидерства	52
Оказание помощи	34
Неприятие лидерства	30

Прим.: фреймы расположены в порядке убывания их ядерных лексических единиц.

³ What you don't know about the libyan crisis...

⁴ Гражданская война в Сирии на пальцах...

Табл. 2. Ядерные лексические единицы сетевых фреймов
Tab. 2. Core lexical units of the network frames

Сетевой фрейм	Лексические единицы
Английский язык	
Hostile encounter	<i>war</i> (78), <i>invasion / to invade</i> (27), <i>fight / to fight</i> (24), <i>intervention / to intervene</i> (17), <i>conflict</i> (17), <i>attack / to attack</i> (15)
Leadership	<i>leader</i> (46), <i>government</i> (38), <i>dictator</i> (24), <i>ruler / to rule</i> (22), <i>regime</i> (15), <i>dictatorship</i> (8), <i>president</i> (8)
Killing	<i>to kill</i> (100), <i>to murder</i> (19), <i>to bomb</i> (16), <i>slaughter / to slaughter</i> (7), <i>genocide</i> (7), <i>to shoot</i> (5)
Taking sides	<i>support / to support</i> (44), <i>to be / unify forces / turn / bulwark / stand up / chant / demonstrate against</i> (15), <i>opposition / to oppose</i> (11), <i>to back</i> (10)
Change of leadership	<i>revolution</i> (21), <i>to overthrow</i> (14), <i>removal / to remove</i> (13), <i>to take over</i> (9), <i>to step down</i> (7), <i>coup</i> (6), <i>to topple</i> (6)
Reject leadership	<i>rebel / to rebel</i> (24), <i>Arab Spring</i> (15), <i>protest / to protest / protestor</i> (13), <i>uprising / to uprising</i> (10)
Destroying	<i>to destroy</i> (43), <i>to bomb</i> (6), <i>to ruin</i> (4)
Русский язык	
Враждебное столкновение	<i>война / воевать</i> (101), <i>лезть</i> (10), <i>вторгаться / вторжение</i> (9), <i>конфликт / конфликтовать</i> (8), <i>нападение / нападать</i> (5)
Лидерство	<i> власть</i> (24), <i>президент</i> (18), <i>диктатор</i> (10), <i>правитель</i> (10), <i>режим</i> (9), <i>управлять / править</i> (8), <i>диктатура</i> (7), <i>лидер</i> (6)
Размежевание сторон	<i>поддержка / поддерживать</i> (47), <i>оппозиция</i> (12), <i>быть за</i> (9), <i>финансиовать</i> (7), <i>быть против</i> (7), <i>быть с</i> (6)
Убийство	<i>убийство / убивать</i> (28), <i>казнь / казнить</i> (5), <i>геноцид / проводить мочить</i> (3), <i>убирать</i> (3), <i>вырезать</i> (3), <i>расстреливать</i> (3)
Уничтожение	<i>бомбежка / бомбить</i> (24), <i>уничтожать</i> (14), <i>рушить</i> (7), <i>разваливать</i> (5)
Смена лидерства	<i>революция</i> (16), <i>свержение / свергать</i> (15), <i>избирать</i> (6), <i>переворот</i> (4), <i>выборы / выбирать</i> (4)
Оказание помощи	<i>помогать</i> (34)
Непринятие лидерства	<i>бунт / бунтовать</i> (7), <i>повстанцы</i> (7), <i>митинг</i> (6), <i>восстание</i> (4)

зоны включают субфреймы **Лидер** и **Описание**. Субфрейм **Лидер** представлен слотом *Арабские лидеры*, а субфрейм **Описание** – слотами *Позитивная характеристика* (комментарий (1)) и *Принадлежность к стране или нации* (комментарий (2)). В комментарии (2) также имеется субфрейм **Деятельность** (слот *Деструктивная деятельность*), преимущественно характерный для зоны средней периферии данного сетевого фрейма.

Анализ фреймового состава непрофессионального политического дискурса, посвященного кризисам Арабской весны, выявил, что рассматриваемые события находят отражение в языковом сознании русско- и англоязычных интернет-пользователей преимущественно в виде одних и тех же сетевых фреймовых структур. Выделенные нами сетевые фреймы демонстрируют, что комментаторы рассматривают Арабскую весну в двух основных аспектах, а именно как череду кризисных ситуаций, возникающих вокруг борьбы за власть (сетевые фреймы

ЛИДЕРСТВО, СМЕНА ЛИДЕРСТВА и др.) и сопровождающихся насилиственными действиями (сетевые фреймы **УБИЙСТВО, РАЗРУШЕНИЕ** и др.). Поскольку в обоих языковых сообществах центральным является сетевой фрейм **ВРАЖДЕБНОЕ СТОЛКНОВЕНИЕ**, то мы делаем вывод, что насилиственный аспект имеет первостепенное значение для пользователей при обсуждении данной темы. Стоит также отметить, что фреймовые составы, посредством которых описываются кризисы Арабской весны в русско- и англоязычном дискурсах, подвержены влиянию фактора принадлежности комментирующих к тому или иному языковому сообществу. Так, в русскоязычном непрофессиональном политическом дискурсе достаточно ярко выражен сетевой фрейм **ОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ**, наличие которого обусловлено непосредственным участием Российской Федерации в сирийском конфликте.

Нами было проинтерпретировано лексическое наполнение ядер выделенных сетевых фреймов.

Табл. 3. Периферия сетевого фрейма ЛИДЕРСТВО
Tab. 3. Periphery of the network frame LEADERSHIP

Субфреймы Массив комментариев	Субфреймы и слоты близней периферии		Субфреймы и слоты средней периферии	
	Английский язык			
	Depictive	Leader	Activity	
Ранние	Belonging to a country or a nation	Arab leaders	Destructive activity	
	Positive description	Western leaders	Beneficial activity	
	Negative description	Famous public and political figures		
	Temporal description	Communities		
	Form of government			
Медианные	Depictive	Leader		
	Belonging to a country or a nation	Arab leaders		
	Positive description	Western leaders		
	Negative description	Famous public and political figures		
	Temporal description	Communities		
Новые	Leader	Depictive	–	
	Arab leaders	Belonging to a country or a nation		
	Famous public and political figures	Positive description		
		Negative description	–	
Русский язык				
	Лидер	Описание	Управляемые	
Ранние	Российские лидеры	Принадлежность к стране или нации	Страны	
	Арабские лидеры	Позитивная характеристика		
	Общности	Негативная характеристика	Мир	
	Страны	Тип государственного устройства		
Медианные	Лидер	Описание	–	
	Российские лидеры	Принадлежность к стране или нации		
	Арабские лидеры	Позитивная характеристика		
	Тип государственного устройства	Негативная характеристика		
	Должность	Тип государственного устройства		
Новые	Лидер	Описание	Деятельность	
	Российские лидеры	Принадлежность к стране или нации	Деструктивная деятельность	
	Арабские лидеры	Позитивная характеристика		
	Общности	Негативная характеристика		
		Темпоральная характеристика	Деятельность во благо	

Кризисы Арабской весны прочно ассоциируются в сознании как русско-, так и англоязычных пользователей с войной, о чем свидетельствует доминирующее положение лексем *война / воевать* в сетевом фрейме ВРАЖДЕБНОЕ СТОЛКНОВЕНИЕ. Кроме этого, важным является и мотив вмешательства третьих стран в разворачивающийся конфликт. В таком случае ядерными лексемами данного сетевого фрейма выступают *вторжение / invasion / intervention, вторгаться / invade / intervene*. Так, анализ сетевого фрейма ЛИДЕРСТВО показал, что в центре внимания интернет-пользователей стablyно оказывается феномен диктатуры (ядерные лексические единицы *диктатор /*

dictator, диктатура / dictatorship). Ключевой лексической единицей сетевого фрейма СМЕНА ЛИДЕРСТВА является *революция / revolution*, что говорит о том, что пользователи вслед за большинством СМИ относят разворачивающиеся на протяжении многих лет в Сирии и Ливии конфликты к разряду «цветных революций». Лексический состав ядерных сетевых фреймов в трех временных группах был также проанализирован с позиции динамики, однако значимых изменений и закономерностей выявлено не было, следовательно, ядерные компоненты рассматриваемых сетевых фреймов остаются относительно стабильными на протяжении всего периода наблюдений.

Рассмотрим периферийную зону сетевых фреймов. Анализ заключался в выявлении особенностей расположения субфреймов относительно ядра, а также в изучении имеющихся в них содержательных компонентов (слотов). Исследование показало, что зона периферии сетевых фреймов содержит доминантные субфреймы, которые отражают те аспекты стереотипной ситуации, на которых интернет-пользователи в большей степени заостряют свое внимание при обсуждении кризисов Арабской весны. Такие субфреймы чаще всего занимают место в ближней периферии. Например, для сетевого фрейма ЛИДЕРСТВО это субфреймы **Лидер** и **Описание**, для сетевого фрейма УНИЧТОЖЕНИЕ – **Разрушитель** и **Объект воздействия** и т.д. Вариативной частью периферии сетевых фреймов являются средняя и дальняя зоны, которые содержат субфреймы, позволяющие максимально полно представить контекст описываемой данной структурой ситуации в определенный отрезок времени (**Место**, **Время**, **Результат**, **Обстоятельства** и др.). Таким образом, основная динамика периферийной зоны сетевого фрейма заключается в смене и перемещении субфреймов в пределах средней и дальней зон. Но необходимо отметить, что доминантные субфреймы также могут перемещаться в пределах ближней и средней периферийных зон с течением времени.

Выделение слотового уровня субфреймов позволяет нам систематизировать и анализировать непосредственное содержательное наполнение сетевых фреймовых структур, в результате чего мы имеем возможность наглядно продемонстрировать сходства и различия в восприятии Арабской весны представителями русско- и англоязычного интернет-сообществ, а также выявить некоторые тенденции в контексте динамики взглядов на представленную проблему. Проиллюстрируем это положение на примере слотового состава каждого из выделенных нами сетевых фреймов.

Так, рассмотрев слотовое наполнение сетевого фрейма ВРАЖДЕБНОЕ СТОЛКНОВЕНИЕ, мы пришли к выводу, что оно практически идентично в русско- и англоязычном непрофессиональных политических дискурсах. Особый интерес вызывает слот *Руководство страны* субфрейма **Агрессор**. В русскоязычных текстах имена бывших арабских лидеров М. Каддафи и Б. Асада значительно реже выступают в качестве содержания указанного слота в отличие от комментариев на английском языке. В целом для англоязычных текстов характерен ярко

выраженный плюрализм в содержании слотов доминантных субфреймов (**Агрессор** и **Объект агрессии**), который в последствии сходит на нет, что является признаком того, что в сознании англоговорящих пользователей происходит окончательное разграничение сторон конфликта. В содержании слота *Страны и блоки* в дискурсе обеих языковых групп стабильно фигурируют США и НАТО, следовательно, пользователи отмечают непосредственное участие коллективного Запада в конфликте.

Для содержательной динамики сетевого фрейма ЛИДЕРСТВО прежде всего свойственны изменения в оценке личных качеств и деятельности арабских лидеров (слоты *Позитивная / Негативная характеристика* и др.), особенно четко прослеживающиеся именно в англоязычном дискурсе. В нем наблюдается тенденция к выстраиванию положительного образа свергнутых правителей.

Говоря о сетевом фрейме УБИЙСТВО, необходимо отметить, что ключевой слот субфрейма **Жертва** – *Гражданское население*. Изучение комментариев, посвященных Арабской весне в Ливии, позволило установить, что после свержения и убийства М. Каддафи его имя стало чаще фигурировать в содержании субфрейма **Жертва**, в то время как имя Б. Асада в большей степени свойственно субфрейму **Убийца**.

Моделирование сетевого фрейма РАЗМЕЖЕВАНИЕ СТОРОН логичным образом позволяет выявить и разграничить агентов поддержки противоборствующих сторон. В русскоязычном дискурсе пользователи в более новых комментариях начинают проводить параллели между Арабской весной, Евромайданом и специальной военной операцией. Других ярких динамических тенденций обнаружено не было.

Анализ содержания слотов сетевого фрейма СМЕНА ЛИДЕРСТВА показал, что изначально пользователи преимущественно придерживались точки зрения, согласно которой инициатором государственного переворота (**Агентом**) выступал народ (*Гражданское население*). Однако со временем более значимым в рамках субфрейма **Агент** становится слот *Страны и блоки*, в содержании которого мы отмечаем акцент на причастности США к организации кризисов Арабской весны. Схожие мотивы наблюдаются и в содержании слотов сетевого фрейма НЕПРИНЯТИЕ ЛИДЕРСТВА.

Рассмотрим сетевой фрейм УНИЧТОЖЕНИЕ, а именно два его ключевых субфрейма – **Разрушитель** и **Объект разрешения**. Для первого субфрейма

наиболее значимым является слот *Страны и блоки*, для второго – *Города*, а также *Страны и блоки*. Таким образом, разрушительному воздействию прежде всего подвергается городская инфраструктура, а в качестве основного «разрушителя» пользователи называют коллективный Запад.

Заключение

В пространстве непрофессионального политического дискурса можно выделить сетевые фреймы, являющиеся отдельными ячейками ситуативного знания, которые подвержены воздействию экстраверсивистических факторов. Они имеют относительно стабильное ядро, содержащее лексемы, которые выступают смысловым центром всей концептуальной структуры. Устойчивость характерна и для зоны ближней периферии сетевого фрейма. Входящие в нее субфреймы в основном являются доминантными и составляют устойчивый каркас конструкции. Однако в процессе реального сетевого общения сетевые фреймы подстраиваются под контекст коммуникации и демонстрируют способность к динамическим изменениям. На их динамику влияет лингвокультурная принадлежность участников общения, время совершения коммуникации и политическая повестка, характерная для конкретного временного отрезка. Структурные и содержательные изменения сетевой фреймовой структуры находят отражение в смене и перемещении субфреймов средней и дальней зон периферии. Кроме этого, может меняться и наполнение слотов доминантных субфреймов. Таким образом, сетевые фреймы могут стать удобным инструментом интерпретации политических событий, протекающих в течение длительного периода времени.

Определено, что русско- и англоязычные пользователи интерпретируют данные события Арабской

весны, используя один и тот же набор фреймовых структур. При этом лингвокультурные отличия имеют место, о чем говорит наличие сетевого фрейма ОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ в русскоязычном массиве текстов. Обе языковые группы рассматривают Арабскую весну как насильтственный конфликт, обусловленный агрессивной борьбой за власть. В результате исследования было выявлено, что отношение интернет-пользователей к кризисам в Ливии и Сирии менялось с течением времени, что, в свою очередь, проявляется в изменении содержания слотов, входящих в субфреймы периферийной зоны. К наиболее заметным тенденциям мы относим изменение отношения к свергнутым арабским правителям с негативного на положительное (в большей степени это характерно для англоязычного дискурса); возрастание роли США и НАТО в организации обсуждаемых кризисов легитимности власти; снижение роли в конфликте, отводимой местному населению. Для русскоязычного дискурса также характерно проецирование Евромайдана и последующей специальной военной операции на события Арабской весны.

Перспективы настоящего исследования: изучение непрофессионального политического дискурса в контексте изучения кризисов легитимности власти в других странах, расширение спектра рассматриваемых политических явлений и применение разработанной методики анализа на материале дискурса, продуцируемого иными языковыми группами.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

- Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж: ВГУ, 1996. 104 с.
[Babushkin A. P. *Types of concepts in lexical-phraseological semantics of language*. Voronezh: VSU, 1996, 104. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/uovbjj>
- Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. Курс лекций по английской филологии. 2-е изд. Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина, 2001. 123 с. [Boldyrev N. N. *Cognitive semantics. A course of lectures in English philology*. 2nd ed. Tambov: TSU named after G. R. Derzhavin, 2001, 123. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tzdof>
- Болдырев Н. Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики. *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2004. № 1. С. 18–36. [Boldyrev N. N. The conceptual space of cognitive linguistics. *Issues of Cognitive Linguistics*, 2004, (1): 18–36. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/opvzuj>

- Ван Ч., Дашинимаева П. П. Фрейм, гештальт и образ: равнозначность или смежность категоризации? *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2022. Т. 20. № 2. С. 29–40. [Wang Zh., Dashinimaeva P. P. Frame, gestalt and image: Equivalence or contiguity of categorization? *NSU Vestnik. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2022, 20(2): 29–40. (In Russ.)] <https://doi.org/10.25205/1818-7935-2022-20-2-29-40>
- Гусельникова О. В. Терминологический аппарат структуры фрейма. *Вестник Челябинского государственного педагогического университета*. 2010. № 9. С. 137–149. [Guselnikova O. V. Frame structure terminology. *Herald of Chelyabinsk State Pedagogical University*, 2010, (9): 137–149. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/mwjxwv>
- Девятаяров Д. В. Построение сетевой фреймовой модели «кризис легитимности власти» на материале русско- и англоязычного непрофессионального политического дискурса. *Политическая лингвистика*. 2024. № 4. С. 167–174. [Devyatayarov D. V. Construction of a network frame model "power legitimacy crisis" based on Russian- and English-language non-professional political discourse. *Political Linguistics*, 2024, (4): 167–174. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xgtezn>
- Девятаяров Д. В., Мельник Н. В. Структурная динамика сетевых фреймов в контексте кризиса легитимности власти в Ливийской Джамахирии (на материале интернет-комментариев). *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2023. Т. 21. № 3. С. 84–94. [Devyatayarov D. V., Melnik N. V. Structural dynamics of network frames in the context of the legitimacy crisis in Libyan Jamahiriya (based on the Internet comments). *NSU Vestnik. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2023, 21(3): 84–94. (In Russ.)] <https://doi.org/10.25205/1818-7935-2023-21-3-84-94>
- Елина Е. Н., Кузнецова Л. И. Когнитивные основания учебного фреймового словаря. Красноярск: СФУ, 2016. 165 с. [Elina E. N., Kuznetsova L. I. *Cognitive foundations of education frame dictionary*. Krasnoyarsk: SFU, 2016, 165. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ylcvyh>
- Ковалев Н. А. Концепт New Cold War на фоне вызовов современности (на материалах англоязычной прессы). *Филологические науки в МГИМО*. 2022. Т. 8. № 2. С. 18–28. [Kovalev N. A. New Cold War concept amid modern challenges (based on material of English-language press). *Linguistics & Polyglot Studies*, 2022, 8(2): 18–28. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2022-2-31-18-28>
- Лесникова М. А. Моделирование концепта Diversidad при переводе: испаноязычный медиадискурс сквозь призму когнитивно-дискурсивного подхода. *Многоглазичие в образовательном пространстве*. 2024. Т. 16. № 2. С. 187–196. [Lesnikova M. A. Modelling the Diversidad concept in translation: Spanish-language media discourse through the lens of a cognitive-discursive approach. *Russian Journal of Multilingualism and Education*, 2024, 16(2): 187–196. (In Russ.)] <https://doi.org/10.35634/2500-0748-2024-16-2-187-196>
- Лузина Л. Г. О когнитивно-дискурсивной парадигме лингвистического знания. *Парадигмы научного знания в современной лингвистике*, отв. ред. Е. С. Кубрякова, Л. Г. Лузина. М.: ИНИОН РАН, 2008. С. 40–48. [Luzina L. G. Cognitive-discursive paradigm of linguistic knowledge. *Paradigms of scientific knowledge in modern linguistics*, eds. Kubryakova E. S., Luzina L. G. Moscow: INION RAS, 2008, 40–48. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/mwmqcp>
- Мельник Н. В. Аксиосфера современного политического непрофессионального дискурса: детерминационный аспект. *Языковое образование в меняющемся мире*: Междунар. науч. форум. (Анапа, 3 ноября 2023 г.) Краснодар: Издательский Дом-Юг, 2023. С. 36–38. [Melnik N. V. Axiosphere of modern political non-professional discourse: Determinative aspect. *Language education in a changing world*: Proc. Intern. Sci. Forum, Anapa, 3 Nov 2023. Krasnodar: Izdatelskij Dom-Jug, 2023, 36–38. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/txzrrh>
- Савельева И. В. Непрофессиональный политический дискурс: интенциональный аспект (на материале интернет-комментариев к политическим новостям). *Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика*. 2020. Т. 9. № 4. С. 83–90. [Saveleva I. V. Non-professional political discourse: An intentional aspect (case study of Internet comments to political news). *Scientific research and development. Modern Communication Studies*, 2020, 9(4): 83–90. (In Russ.)] <https://doi.org/10.12737/2587-9103-2020-83-90>
- Соколова О. В. Семантика фразеологизмов: способы ее представления и динамика. *Проблемы межкультурной коммуникации в теории языка и лингводидактике*: II Междунар. науч-практ. конф. (Барнаул, 5–6 октября 2006 г.) Барнаул: БГПУ, 2006. Ч. 1. С. 384–388. [Sokolova O. V. Semantics of phraseological phrases: Ways of its representation and dynamics. *Problems of intercultural communication in language theory and linguistic didactics*:

- Proc. II Intern. Sci.-Prac. Conf., Barnaul, 5–6 Oct 2006. Barnaul: BSPU, 2006, pt. 1, 384–388. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xxwscup>
- Тань Ц. Непрофессиональный политический дискурс в жанрах медиакоммуникации. *Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие*: Междунар. науч-практ. конф. (Москва, 23 мая 2024 г.) М.: Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина, 2024. С. 819–823. [Tan J. Non-professional political discourse in media communication genres. *Slavic culture: Origins, traditions, and interaction*: Proc. Intern. Sci.-Prac. Conf., Moscow, 23 May 2024. Moscow: Pushkin Institute, 2024, 819–823. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/dkzxcm>
- Цурикова Л. В. Естественность дискурса как когнитивно-прагматический феномен. *С любовью к языку*, отв. ред. В. А. Виноградов. М.: Ияз РАН, 2002. С. 419–429. [Tsurikova L. V. Naturalness of discourse as a cognitive-pragmatic phenomenon. *With love to language*, ed. Vinogradov V. A. Moscow: IL RAS, 2002, 419–429. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vaodyh>
- Щербаков С. В. Фреймы конфликтных ситуаций и переговоров. *Вестник Башкирского университета*. 2020. Т. 25. № 3. С. 688–696. [Scherbakov S. V. Frames of conflict situations and negotiations. *Herald of Bashkir University*, 2020, 25(3): 688–696. (In Russ.)] <https://doi.org/10.33184/bulletin-bsu-2020.3.36>
- Fillmore Ch. J. The case for case reopened. Grammatical relations. *Syntax and semantics*, eds. Cole P., Sadock J. M. NY: Academic Press, 1977, vol. 8, 59–81. https://doi.org/10.1163/9789004368866_005
- Fillmore Ch. J., Atkins B. T. Toward a frame-based lexicon: The semantics of RISK and its neighbors. Frames, fields and contrasts. *New essays in semantic and lexical organization*, eds. Lehrer A., Kittay E. F. Hillsdale: Lawrence Erlbaum Associates, 1992, 75–102.
- Minsky M. A framework for representing knowledge. In: Winston P. H. *The psychology of computer vision*. NY: McGraw-Hill Book, 1975, 211–277.